

УДК 316.6

ГУМАНИТАРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

© 2011 г.

М.А. Казаков, Е.С. Лемкина, И.В. Савельева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kazakov_mihail@list.ru

Поступила в редакцию 7.09.2011

Представлено видение гуманитарной перспективы национальных интересов России. Гуманитарное содержание национальных интересов предполагает разработку и использование более тонких инструментов в процессе их реализации, обращенных к человеческой личности, ее правам и интересам.

Ключевые слова: национальные интересы, гуманитарная сфера, гуманитарная экспансия, гуманитарная интервенция, гуманитарная безопасность, элита.

Уточнение особенностей природы национальных интересов современного общества, необходимость выявления и изучения специфики их реализации в условиях модернизации России носит междисциплинарный характер и сочетается с расширением методологических основ теоретических исследований. Однако, находясь на пересечении социальных и гуманитарных наук, изучение заявленной темы, видимо, имеет особый смысл в рамках определенного синтеза социологии и политологии, точнее – гуманистической [1] и политической социологии как их составных частей. Это предполагает интеграцию возможностей приоритетных в данном случае антропологического, деятельностного и социокультурного подходов с прикладным потенциалом социологии и политологии в определении перспектив исследуемого явления.

Реальность нынешней ситуации в РФ транзитивна и отмечена пересечением различных динамик, что также сказывается на её состоянии, но главное – на процессе реализации национальных интересов. Параллельно усиливающейся конкуренции и возрастающей гуманизации социума идет развитие структур взаимодействия консервативной и (нео)либеральной ориентаций в рамках пересекающегося процесса развития индустриального и постиндустриального типов общества. Для перехода к этому рубежу России нужна комплексная модернизация, а ей, в свою очередь, – новые требования не только государства, но и общества, отношения в котором становятся все более соотносимыми с интересами социально активных людей, которые стремятся к ограничению использования государственных полномочий на рынке.

Без них новые институты и механизмы просто не заработают. Нужны люди с таким сознанием и культурой, которые в своей деятельности способны придерживаться фиксированных норм и программ, соблюдать универсальные правила, выносить суждения и требования на основе объективных свидетельств, подчиняться авторитету, основанному на компетенции. Наконец, на уровне социализации, даже при наличии такой группы людей, фундаментальной проблемой остается становление тех культурных моделей поведения, что обобщаются в понятие «современный человек».

Современным нациям как «двуединству гражданского общества и государства» необходимы граждане, которые осознанно участвуют в общественных делах, исполняя свои обязанности, понимают значение своего статуса, ценностей и умеют пользоваться правами как члены государственного, национального, территориального, профессионального сообщества. Уже через этот краткий перечень требований проступает *гуманитарный* контекст перспективы национальных интересов, нацеленный на защиту прав гражданина и его ценностей. Сам уровень жизни людей и общества поднимает роль этого качества.

Гуманитарное содержание национальных интересов предполагает более тонкие (человеческообразные) инструменты в процессе их реализации, обращенные к человеческой личности, ее правам и интересам. Соответственно, ключом к современной классификации национальных интересов постепенно становится отношение к потребностям личности и общества, удовлетворение (реализация и защита) которых обеспечивает устойчивое развитие страны.

Ориентация идет на новую парадигму, которая содействует исследованию как самого феномена в его взаимосвязях, так и его среды. Главных опасностей тут две. Во-первых, самой тенденции гуманитаризации часто придается значение, которое удобно для тех, кто им оперирует. Во-вторых, это уверовать в то, что именно таким образом без дополнительных усилий и контроля со стороны социума будет перестраиваться государственное управление.

Политика модернизации, следовательно, только тогда станет признанной долговременной стратегией, когда будет проводиться по критерию ее соответствия интересам общества в целом. Таким образом, ведущей доминантой современной внутривластной деятельности является национальный или *национально-общественный* интерес как рамка, основание и ориентир для всех социальных и политических сил, действующих в государстве. Этот интерес в концентрированной форме выражает цели и способы их достижения, которые закрепляют за данными субъектами тот или иной политический статус как внутри страны, так и на международной арене [2].

Государство, вступающее в международные отношения, выстраивает свои внешнеполитические цели на основе идеала и собственных интересов. Идеал ставит во главу угла моральные цели, национальный интерес в таком формате практически всегда эгоистичен. Идеал отражает ценности конкретного общества, которые, например, великая держава с мессианской настойчивостью стремится распространять на другие государства. Кризис национального государства, не обошедший и постсоветское пространство, «породил» не только понятие его *способностей* осуществлять публичное управление в меняющихся условиях, но и обострил поиск новых моделей безопасности. Они не только дифференцируют векторы защиты, но и актуализируют как саму категорию «национальные интересы», так и их полноценное осуществление посредством совместной деятельности.

Задача, например, естественного выживания стран СНГ, их право и возможность реализовать себя в системе международных отношений, исходя из собственных национальных интересов, привела некоторых из них в переходных условиях к стратегической неопределенности. К сегодняшней России в целом это не относится, но о ситуации «многого» стратегирования (совокупность процессов разработки стратегии) можно говорить при пристальном взгляде на ситуацию в ряде субъектов РФ. (Нижегородская

область в этот список не входит уже потому, что выходит в лидеры по ПФО, а темпы выздоровления в соотношении с докризисным уровнем – одни из самых высоких по стране.)

Еще при прежнем руководителе Минрегиона В. Яковлеве субнациональные власти обязали готовить стратегии социально-экономического развития своих регионов [3], что является лишь формально правильным решением, а по сути – отрицанием реальной роли региональных элит в федеративном государстве и недооценкой современного значения национальных интересов. Тогда как элиты территорий, по определению, – субъект национальных интересов с полномочиями самостоятельно вырабатывать и проводить долгосрочные программы развития регионов как субъектов РФ.

Усеченность специфики этих обоих феноменов в России – национальных интересов как таковых и акторов их реализации – есть следствие преобладающей пока позиции, при которой национальное государство продолжает оставаться основным способом политической организации в современном мире [4]. В действительности данная специфика зависит от национальных особенностей архитектуры государственной власти, построения и функционирования системы взаимоотношений между ее уровнями, обуславливающих наряду с социокультурным фактором степень понимания и отношения к национальным интересам. В вышеприведенном примере данная специфика представлена в узком смысле – как комплекс мер по выживанию государства как системы.

Национальные интересы формируются в несовпадающих полностью между собой социальных и политических структурах; существует сложная взаимосвязь индивидуальных и групповых интересов самого различного порядка. Соотношение этих интересов, их взаимодействие и конкуренция создают как устойчивое равновесие, так и некоторую договоренность, или правила игры, позволяющие обществу достигать реализации своих политических целей, не нарушая одновременно и внутреннего баланса, и занимаемого положения во внешнем мире [5].

Новой тенденцией в осмыслении национальных интересов выступает способность и право каждого человека в процессе их реализации действовать от своего имени. Без наличия личных (личностных) и общественных интересов, концентрирующих интересы всего народа, обеспечивающих его сохранение и развитие, государство может просто не устоять под воздействием внутренних и внешних угроз. Помещение его в центр национальных интересов, в

свою очередь, уже не отвечает реальной роли государств в мировой системе координат. Общество, исключенное в свое время «реалистами» из концепции национальных интересов, наоборот представлено в современной их интерпретации в полной мере из-за возрастающего значения разных сегментов гражданского общества [6].

Таким образом, в широком смысле **национальные интересы** – это **обусловленная внутренним и международным положением страны совокупность осознанных потребностей личности, общества и государства в устойчивом и безопасном развитии.**

Россия, как федеративное государство, в своей социально-политической деятельности стремится обеспечить защиту суверенитета, независимости и территориальной целостности, создать благоприятные условия для свободного развития личности, укрепления рыночной экономики и демократических институтов, развивать интеграционные процессы внутри страны, на постсоветском пространстве и вне его, углублять всесторонние международные связи. Такие понятия, как «обеспечение» и «развитие», по отношению к национальным интересам предполагают не только их защиту, но и реализацию. Под ней понимается процесс реализации национальных интересов, осуществляемых в разных сферах общества.

Если социальная сфера и социальная форма развития в совокупности представляют собой наиболее сложный способ развития объективной реальности, то гуманитарная сфера предстает ее высшей, кумулятивной формой. Она в отчетливом виде показывает, как интегративный характер социального развития проявляется в гуманитарной сфере накоплением духовного богатства материального и нематериального мира. Это развитие обеспечивается в современном государстве правовыми, политическими экономическими и иными средствами, отличается целенаправленностью и предполагает увеличение ресурсов и возможностей человека и общества в решении проблем поступательного развития.

Поскольку базовым условием бытия являются *действия* свободной личности, на первое место в иерархии национальных интересов выходят интересы человека, связывающие воедино тенденции развития личности, ее прав и обязанностей, безопасности, гражданского участия и ответственности, и процесс этот носит гуманитарный характер.

Так, по оси «глобальное – локальное» демократическое пространство заполняется новым содержанием таких глобальных гуманитарных

составляющих, как культура, идеология, право, выступающих фундаментом или каркасом возрастания роли различных международных и интернациональных по своему составу социальных организаций и движений. Мир, как социокультурная система, включает в себя соответствующую оснащенность образования, здравоохранения, науки, выходящих за пределы национальных границ. Объектом гуманитарного воздействия становится личность, человек, и с распространением окружающих его социальных институтов, культурных символов расширяется и гуманитарное пространство.

Обмен разными достижениями между отдельными людьми и странами позволяет создавать основу подъема в развитии человечества, «общим миром и делом» противостоять нарастающим общим угрозам, почему нынешнее столетие и объявлено ЮНЕСКО веком гуманитарной экспансии. Однако, как пишет У. Бек, «рядом друг с другом существуют различные логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, не сводимые друг к другу и не копирующие друг друга, а поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей» [7].

Наиболее опасна противоположная практика – трансформация гуманитарной экспансии в *гуманитарную интервенцию*. В общем виде гуманитарная интервенция представляет собой вооруженное вторжение на территорию суверенного государства для предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения, осуществляемого с подачи или при попустительстве местных властей. Целью, которая декларируется в такого рода действиях, является оказание гуманитарной помощи населению, свержение режима, поставившего страну на грань гуманитарной катастрофы.

В действительности гуманитарная интервенция часто меняет свою суть и назначение, выступая на деле не операцией по оказанию помощи, а гуманитарной войной. То есть использованием вооруженных сил и других средств, прежде всего научных и информационных, для достижения политических, экономических и иных целей под предлогом защиты и поддержки населения в политически нестабильной стране.

Важность решения обозначенной проблематики обостряется тем, как показывает новейшая история, что гуманитарная экспансия как теоретически благородная миссия при определенных условиях может превратиться в такую разрушительную силу, которая по своим возможностям может превзойти любой вид современного ору-

жия. Многие эксперты не без основания склоняются к тому, что «цветные революции» на постсоветском пространстве – это всего лишь средство помешать странам СНГ вести интеграционную политику и восстанавливать свое влияние в мире, а также инструмент борьбы за «национальные интересы» Запада, прежде всего США [8].

Постсоветское пространство – это жизненно важный для России регион. В нем осуществляется реализация национальных интересов страны не только в социально-экономическом, политическом и военно-стратегическом плане, но и через стратегическое (жизненно выстраданное) понимание того, что реализовать национальные интересы стран СНГ легче сообща, чем врозь, объединяя, а не сталкивая их.

Сегодня актуальна проблема, *кто и как формирует национальные интересы и кто их готов отстаивать*, защищать в адекватной вызовам современности форме. Руководство и научное сообщество РФ своевременно с учетом новых опасностей и угроз представили конструктивную программу строительства многополярной модели миропорядка, предложили свое видение модернизации мировой системы безопасности и инновационный характер ее обеспечения. Через определение главной и центральной категории *национальной безопасности*, сопряженной с национальным государством.

Одним из новых подходов, который отражает разное влияние гуманитарной сферы на внешнюю и внутреннюю политику государств и фокусирует все большее внимание как на Западе, так и в России, является обеспечение *гуманитарной безопасности*. Для нас и нынешней Европы интерес к ней понятен и рационален, ибо наиболее серьезное последствие гуманитарных конфликтов и чрезвычайных ситуаций – создаваемая ими *региональная нестабильность* особого качества.

Она вызывается не столько явными, сколько скрытыми невоенными методами, путем гуманитарной обработки населения и элиты, исподволь организованными всплесками национализма, разноликого экстремизма, терроризма. Сопровождается и усиливается транспортировкой наркотиков и вооружения, резкими перемещениями теневых капиталов и беженцев. И как наиболее типичные следствия – потребительская культура поведения правящих кругов, их раскол и нарастающий конфликт, спад экономического роста и притока инвестиций, обнищание и деморализация трудящихся масс, от изменения ценностных ориентаций которых,

как известно, зависит и стабильность, и осуществление полномасштабной модернизации.

Гуманитарная экспансия стартует с расчета, опирающегося на действие проверенных схем-допущений, стандартов, лозунгов и даже санкций определенной модели. Гуманитарная безопасность начинается с тщательного анализа, с актуальности предмета, констатирующей, что сегодня именно гуманитарная сфера становится стратегическим плацдармом, на котором проходит и будет обостряться в дальнейшем борьба за будущее человечества.

Рост интереса и заметное развитие концепции гуманитарной безопасности приходится на начало 1990-х гг. Глубокие информационные и трансформационные процессы вызвали к жизни новые типы отношений, проблемы и угрозы, что поставило разные по статусу страны перед необходимостью выработки новых подходов не только к реализации собственных интересов, но и определению целей, содержания социальных и политических стратегий в меняющемся мире на ценностных, нравственно-культурных основаниях гуманитарного характера.

Перед политической и интеллектуальной элитой России стоит ряд задач, вытекающих из цели – *разработать и предложить социуму отечественную концепцию гуманитарной безопасности в широком контексте общественного развития страны*. Для этого важно в полной мере осознать обоснованные предложения по изменению сложившейся системы национальных интересов, реально перенести в ней акцент с государства на человека как главной цели развития общества и государства, проанализировать влияние новых характеристик международной среды на социальные отношения и внутреннюю политику, равно как и факт резко возросшего значения *несиловых* составляющих национальной безопасности.

В условиях новых глобальных рисков и угроз перед страной встал вопрос о реконструкции инфраструктуры управления гуманитарной сферы. Здоровая гуманитарная среда и действенная гуманитарная безопасность должны рассматриваться как противодействие теневым внутренним и внешним гуманитарным угрозам. Теоретически российские научные школы способны решить эти задачи. Слабое звено их успешной реализации – применение принципиально новых технологий управления гуманитарной средой со стороны истеблишмента.

Стратегия гуманитарной безопасности разрабатывается исходя из национальных интересов, ценностей и стратегических приоритетов. Если с последним аспектом ситуация у нас вы-

глядит вполне достойно, то приоритеты гуманитарной политики государства российского требуют корректировки. Речь идет о тесном, партнерском взаимодействии структур власти – институтов социальной инфраструктуры – подразделений системы национальной безопасности. От эффективности координации этого взаимодействия напрямую зависит духовное и физическое здоровье нации, благополучие и моральное состояние граждан страны, устойчивость всей общественно-политической системы.

На основании всего этого необходимо обратиться и к месту гуманитарной безопасности в системе национальной безопасности. Этого требует и процесс реализации национальных интересов, и политика модернизации России. Национальная безопасность по определению должна быть результативной системой, включающей гибкие гуманитарные механизмы предотвращения гуманитарных чрезвычайных ситуаций, быстрого и эффективного разрешения экстремальных ситуаций экономическими, политическими и иными средствами.

Следовательно, гуманитарная безопасность – это существенный аспект всех видов безопасности, важнейшая мера как ее отдельных направлений, так и системы национальной безопасности в целом. Это на новой платформе возвращает нас к истинности классического изречения о человеке как мере всех вещей, в том числе и национальных интересов, на смену традиционной механике формулирования которых должен прийти гуманитарный механизм их формирования. Одной из целевых задач современных гуманитарных технологий является экспертиза эталонов человеческих отношений и продуктов жизнедеятельности с целью создания их модели, которую необходимо воспроизводить [9].

Воспроизводство на инновационной основе российского социума – это и есть, по сути, главная миссия идущей модернизации. На ее выполнение в содержательном плане направлен и процесс реализации национальных интересов, и действие того или иного вида безопасности. В своей совокупности они призваны обеспечить ее осуществление и защиту от разного вида угроз. По нарастанию степени опасности ныне к ним добавляются, по мнению участников последнего саммита ШОС (июнь 2011 г.), нехватка продовольствия в отдельных регионах и «сетевого деструктив».

Чем более развита страна в различных направлениях безопасности, тем больше у нее возможностей к достижению, преумножению своих национальных интересов. Феномен каждого вида безопасности, как и его признание, носит

конкретно-исторический характер. Раскрытие человеческого потенциала людей, создание *безбарьерной* среды их развития и комплексная защита этого уникального ресурса станут реальным делом элит, когда гуманитарный фон в процессе модернизации заявит о себе столь же принципиально, как инвестиционный климат.

Таково наше общее видение гуманитарной перспективы национальных интересов России, процесс реализации которых начинается с интересов социально активной личности. Еще Гегель утверждал, что «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль» [10].

Глобальный характер проблем, стоящих сегодня перед различными странами, требует совместных усилий в их решении, являет как острую потребность глубокого изучения вопросов, связанных с гуманитарной безопасностью в ее позитивной для общества миссии, так и необходимость разработки социально-политического иммунитета против теневых аспектов ее текущей практики.

Список литературы

1. См.: Фотеев Г. Флореан Знанецкий: гуманистическая социология // Современная американская социология / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 50–62.
2. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 83.
3. Туровский Р.Ф. Институт губернатора в России: современная эволюция и перспектива // Региональная Россия – 2008: политика, деловой климат и социальные процессы в сравнительной перспективе: Информ. бюл. НИЦ СЭНЭКС. Апрель – ноябрь 2008 / Ред. А.В. Дахин. Н. Новгород: Изд-во ВВГАС, 2008. С. 27.
4. Алехнович С.О. Регионы России: современный ракурс и перспективы. М.: РАЕН, 2007. С. 129.
5. Беляева Е.С. Процесс реализации национальных интересов России на постсоветском пространстве: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород. 2007. С. 13.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 ноября.
7. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 26.
8. См.: «Оранжевая революция». Украинская версия / Кол. авторов. М.: Европа, 2005. 464 с.
9. Казаков М.А. Ценностно-деятельностный подход в исследовании современных политических элит и лидеров: понятия «субъектности» и «гуманитарных технологий» // Нижегородский журнал международных исследований. Осень-зима 2009. С. 18.
10. Гегель Г.В.Ф. Собр. соч. в 14 т. М.: Просвещение, 1935. Т. 8. С. 20.

HUMANITIES PERSPECTIVES OF NATIONAL INTERESTS

M.A. Kazakov, E.S. Lemkina, I.V. Saveleva

The paper presents a vision of the humanitarian perspective of national interests of Russia. Humanitarian maintenance of national interests involves the development and use of more refined tools in their implementation, addressed to the human person, its rights and interests.

Keywords: national interests, humanitarian issues, human expansion, humanitarian intervention, human security, the elite.